

ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИЯ — РЕГРЕСС ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Михаил Ремизов

Михаил Ремизов — президент Института национальной стратегии (ИНС)

В современном понимании несостоявшиеся государства — это те государства, которые не обрели своей национальной основы в силу территориальных или культурно-цивилизационных проблем. В этом ракурсе новые члены Европейского союза не являются failed states. Однако по более жестким критериям failed state XIX века смешно говорить о полноценной государственности восточноевропейских или Прибалтийских государств.

Формула демонтажа национальных государств Европы — это десуверенизация. Проблему десуверенизации нужно разделить на два блока: с одной стороны, десуверенизация в рамках ЕС, а также в некотором смысле самого ЕС, а с другой — вечная тема десуверенизации постсоветских режимов, которые не вступили в ЕС и в принципе не имеют никаких шансов на вступление.

В рамках ЕС десуверенизация носит запланированный, институциональный характер. **Но предполагает ли этот процесс создание нового суверенитета общеевропейского масштаба?**

Для этого недостаточно передать на общеевропейский уровень экономические и финансовые прерогативы, как сделано сейчас. Недостаточно и создать европейские военные силы с перспективой общей международной политики. Простой и ясный критерий суверенитета — соеди-

нение полноты административной регулирующей власти с властью политического лидерства, что связано с созданием целостного публичного пространства.

Это в свою очередь предполагает общую цивилизационную идентичность, единую политическую культуру, историческую мифологию. **Но в Европе нет целостности. Восточная Европа — христианская и националистическая. Западная Европа пост- и антихристианская (за исключением Италии) и постнациональная,** что проявляется в том числе в миграционной политике. Европа расколота по таким важным вопросам развития современных обществ, как права меньшинств или биоэтика, гендерные вопросы.

Общеевропейскую идентичность можно создать на базе победы Восточной либо Западной Европы. Пока

кий уровень культуры в обществе, увеличение доверия в рамках массового общества.

С демонтажем национального государства именно как суверенного государства случится откат по всем этим направлениям. Будет размываться ядро общества в виде среднего класса, усиливаться социальная поляризация. Будет уничтожаться единое пространство публичности, которое сделало возможным демократию, например, за счет увеличения роли меньшинств на этнических, и на цивилизационных, и на культурных основах. Размывание единой политической культуры автоматически означает сворачивание демократии. **По мере демонтажа национального государства будет происходить системный регресс и распад того европейского общества, которое было ориентиром для других стран и континентов.**

Рассмотрение десуверенизации как позитивного процесса — это мейнстрим европейской общественной мысли

победа любой из них выглядит маловероятной. Соответственно и общеевропейский суверенитет будет существовать в вечно зачаточном состоянии. **ЕС представляет собой эксперимент постсуверенной модели существования государства, когда публичная политика существует отдельно от административного регулирования.** Этот вариант десуверенизации сопровождается упразднением демократии. Ведь демократия возможна только благодаря тому, что через инструменты публичной политики общество формирует систему управления.

Рассмотрение десуверенизации как позитивного процесса — это мейнстрим европейской общественной мысли. На самом деле процесс десуверенизации не является позитивным. **Новоевропейское национальное государство — это одно из высших достижений человеческой истории,** обеспечившее большее социальное равенство, демократизацию, высо-

Иначе выглядит десуверенизация за пределами ЕС. На постсоветском пространстве главным фактором десуверенизации является уязвимость и зависимость режимов от внешних центров силы. В условиях кризиса проблема десуверенизации обострится, но до военных конфликтов дело не дойдет. Наиболее уязвимая здесь точка — это Украина. Но и в случае с ней вероятность войны крайне низкая. И не потому, что в этом никто не заинтересован, а потому, что **Украина продемонстрировала больший ресурс устойчивости, чем ей приписывали до сей поры, и меньший потенциал мобилизации в смысле гражданской войны, чем можно было ожидать.** Интенсивность политического размежевания на Украине недостаточна для гражданской войны, без которой военный конфликт на украинской площадке невозможен. Война же вокруг Украины возможна только как межгосударственная. ■